Эллисон ждала меня на поляне.

— Итак, как прошел твой вечер с Шеннон?

— Эллисон, джентльмен таким не хвастается, — пожурил я ее.

— Ну да! Не заставляй меня причинять тебе боль. Хотя это зависит от тебя. Либо ты можешь сказать мне, либо я могу перестать помогать тебе с ней. Как ты думаешь, будет лучше, если ты расскажешь или она? Ты все равно мог бы мне сказать. Ты знаешь, что она тоже все мне расскажет, и тогда будет слишком поздно излагать свою версию событий.

— Ладно, ладно. Я просто пошутил. Это было действительно приятно. Я думаю, все прошло хорошо. Кстати, спасибо за твою помощь с Марком. Как он вообще?

— Ну, он определенно не ты. Ему нужно много тренироваться. И послезавтра, я думаю, ему понадобится новый партнер. Я не думаю, что смогу продолжать в том же духе очень долго. Ты серьезно избаловал меня. Так что насчет Шеннон?

Я искоса взглянул на нее, чтобы посмотреть, смогу ли я что-нибудь сказать по ее глазам.

— Ну, она была другой. Во-первых, ее рот немного, э-э-э, полнее, я думаю, это подходящее слово. Я не хочу говорить "большой", но он больше, чем твой. Вероятно, дело просто в пропорциях, она больше тебя, и точка. Я думаю, что твои губы мягче, но мне трудно об этом говорить. Мне нужно будет провести еще кое-какие исследования и тогда я скажу точно. Могу я задать тебе вопрос?

— Какой? — Она спросила.

— Как долго вы двое "лучшие подруги"?

Эллисон сидела, ничего не говоря... затем, наконец, сказала:

— Сам понял, не так ли? Не так уж долго. Что нас выдало?

— Ты помнишь, когда я сказал, что ты была другой на вкус, когда я впервые поцеловал тебя по-настоящему? Что ж, она тоже была другой. Действительно интересная часть заключается в том, что вы двое имели одинаковый вкус во сне и наяву. Поскольку у меня не было никакого опыта, на который можно было бы опереться, это, должно быть, был твой опыт проецирования в сновидение. Следовательно, твой опыт был только с ней. Поэтому я чувствовал твой вкус на ее губах во сне, и ее вкус на твоих... Как я справился?

— Ты становишься лучше в осмыслении всего процесса обработки данных. Это важно, когда

имеешь дело с чем-то столь субъективным, как "пейзажи сна". Что касается остального, то мы были вместе дважды. В первый раз это случилось ночью, когда я ночевала у нее дома. Но это могло бы с такой же легкостью произойти и здесь. Мы проснулись посреди ночи, прижавшись друг к другу, я была практически на ней, одна нога на ее, моя рука полностью на ее груди, все мое тело прижато к ее боку. Мне было так хорошо, я просто не могу это описать. Как бы то ни было, мы обе открыли глаза одновременно. Нас разделяло максимум два-три сантиметра. Я просто посмотрела ей в глаза на секунду, и все, что я хотела сделать, это поцеловать ее. Так я и сделала. Это было так хорошо. Не успели мы оглянуться, как мы уже сосались, как будто завтрашнего дня не было. Мы просто не могли насытиться друг другом. Вот тогда мы по-настоящему начали разговаривать, делясь всеми интимными вещами. Мы не торопимся, пока просто целуемся. Но мы обе хотим большего. Я хочу ее почти так же сильно, как хочу тебя. Ты ведь не возражаешь, не так ли?

— Нет! Не глупи. Я ревную вас двоих ничуть не больше, чем вы меня друг к другу. Я счастлив, что вы нашли друг друга. Ты, конечно, могла бы выбрать более опасный способ экспериментировать с сексом, с каким-нибудь незнакомым мальчиком из школы… или с Марком. — Это вызвало у нее улыбку.

— Маловероятно. Джимми, ты единственный парень, с которым я когда-либо хотела сделать что-то подобное. До сих пор это справедливо и для Шеннон. Но ты не был готов. Но теперь мы все можем учиться вместе.

— Да, это было действительно классно. На самом деле я с нетерпением жду следующего урока, но не сегодня вечером. Может быть, мы сможем дождаться подходящей возможности завтра. И еще раз спасибо, что помогаешь с Марком. — Я снова поцеловал ее и сказал: — Подожди здесь, я вернусь через минуту.

Я встал и вышел за дверь. Потом я проснулся, вылез из постели и пошел в комнату Эллисон. Она проснулась, когда открылась ее дверь, и увидела, что это был я. Она откинула одеяло и придержала его для меня, когда я забрался рядом с ней. Затем она прижалась ко мне и положила голову мне на грудь. Мы провели ночь молча вместе, просто будучи вместе, больше ничего нам не было нужно. Когда я погрузился в сон, я снова оказался на поляне. Только теперь рядом с одеялом стоял большой гамак, и мы с Эллисон обнимали друг друга в нем. И нам было хорошо.

http://tl.rulate.ru/book/2081/63637